УДК 316:330.1:330.3:334:332.1

JEL: J24, L26, M21, O15, O40, R11

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.1.966-980>

А. Р. КЛИМАНОВА^{1,2}

¹ Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева, г. Казань, Россия

² Федеральный научный центр физической культуры и спорта (ФГБУ ФНЦ ВНИИФК), г. Москва, Россия

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Климанова Альбина Равиелевна, заместитель заведующего кафедрой финансового менеджмента, старший преподаватель, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева; научный сотрудник лаборатории исследования проблем государственного управления системой физической культуры и спорта, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный научный центр физической культуры и спорта» (ФГБУ ФНЦ ВНИИФК)

Адрес: 420108, г. Казань, ул. Зайцева, 15, тел.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: aklimanova@ieml.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6438-6876>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/N-6333-2017>

Цель: оценка влияния социального капитала на экономический рост, благосостояние и предпринимательскую активность российских регионов.

Методы: абстрактно-логический, описательный, эконометрическое моделирование.

Результаты: при подготовке обзора литературы по тематике исследования выявлено консенсусное мнение о том, что социальный капитал – многофакторное явление, имеющее множество элементов, форм проявления и каналов воздействия на развитие социально-экономических систем. Направление воздействия социального капитала существенно зависит от его контекста.

В работе показано, что в разное время различные элементы социального капитала по-разному влияют на показатели предпринимательской активности регионов России. В частности, два из трех основных элементов социального капитала – капитал доверия и капитал социальных сетей, – рассчитанных по данным фонда «Общественное мнение» «Гео-рейтинг 2007» и отчета «Социальный капитал: альтернативный источник энергии» (2015 г.), определяют от 14 до 18 % различий российских регионов по доле выручки малых предприятий в их валовой региональный продукт (SMR).

Показательно, что для двух вышеуказанных периодов наблюдений характер этого влияния качественно меняется. В частности, капитал доверия в 2015 г. становится более значимым и начинает негативно сказываться на показателе SMR. Капитал социальных сетей сохраняет свое положительное влияние на зависимую переменную, однако его значимость в модели несколько снижается.

Научная новизна: в рамках исследования доказано умеренное влияние одного из элементов социального капитала – капитала социальных сетей – на валовой региональный продукт регионов России: эластичность его по данному показателю оценена на уровне 0,10. Подтверждено также положительное влияние капитала норм и ценностей на уровень благосостояния в регионах России. Сделан вывод о положительном влиянии открытого социального капитала на предпринимательскую активность, выраженную в количестве малых предприятий на 10 000 человек населения в регионе РФ. Показано также, что капитал ценностей и норм влияет на динамику предпринимательской активности в период 2010–2015 гг.: он положительно сказывается на приросте за этот период среднесписочной численности работников малых предприятий и выручки от реализации товаров (работ, услуг) малых предприятий регионов РФ.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности органов власти при формировании региональной политики развития предпринимательства в России.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; социальный капитал; открытый социальный капитал; закрытый социальный капитал; капитал доверия; капитал социальных сетей; капитал ценностей и норм; предпринимательская активность в регионе; региональная экономика; валовой региональный продукт; подушевой ВРП

Благодарность: работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Республики Татарстан в рамках исследовательского проекта № 18-410-160010 p_a.

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Климанова А. Р. Оценка влияния социального капитала на предпринимательскую активность в российских регионах // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 1. С. 966–980. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.1.966-980>

A. R. KLIMANOVA^{1,2}

¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

² Federal research center of physical culture and sports, Moscow, Russia

ESTIMATING THE INFLUENCE OF SOCIAL CAPITAL ON ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN REGIONS

Albina R. Klimanova, Deputy Head of the Department of Financial Management, Senior Lecturer, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov; Researcher of the Laboratory for researching the issues of state management in the sphere of sports and physical culture system, Federal state budgetary institution “Federal research center of physical culture and sports”

Address: 15 Zaytsev Str., 420108 Kazan, tel.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: aklimanova@ieml.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6438-6876>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/N-6333-2017>

Objective: to assess the impact of social capital on economic growth, welfare and entrepreneurial activity of the Russian regions.

Methods: abstract-logical method, descriptive method, econometric modeling.

Results: when preparing the literature review on the subject of the study, a consensus view was revealed that social capital is a multifactorial phenomenon with many elements, forms of manifestation and channels of influence on the development of socio-economic systems. The direction of the social capital impact significantly depends on its context.

The paper shows that at different times different elements of social capital influence differently on the indicators of entrepreneurial activity in the Russian regions. In particular, two of the three main elements of social capital – trust capital and social media capital, – calculated according to the “GeoRating 2007” poll by “Public Opinion” foundation and the “Social Capital: alternative source of energy” report (2015), account for 14 to 18% of the differences between the Russian regions in the share of revenues of small enterprises in their gross regional product (GRP).

It is significant that in the above two periods of observation the nature of this effect changed qualitatively. In particular, in 2015 the capital of trust became more significant and began to have a negative impact on the GRP. The capital of social networks retained its positive influence on the dependent variable, but its importance in the model was somewhat reduced.

Scientific novelty: the study proved the moderate influence of one of the elements of social capital – the capital of social networks – on the gross regional product of the Russian regions: its elasticity for this indicator is estimated at 0.1. The positive impact of capital norms and values on the level of welfare in the regions of Russia is also confirmed. It is concluded that the impact of open social capital has a positive influence on business activity, expressed in the number of small businesses per 10,000 people in the region of the Russian Federation. It is also shown that the capital of values and norms affected the dynamics of entrepreneurial activity in the period 2010–2015: it had a positive effect on the growth of the average number of employees of small enterprises and revenues from the sale of goods (works, services) of small enterprises in the regions of the Russian Federation.

Practical significance: the results of the study can be used in the practical activities of the authorities forming the regional policy of entrepreneurship development in Russia.

Keywords: Economics and national economy management; Social capital; Open social capital; Closed social capital; Capital of trust; Capital of social networks; Capital of values and norms; Entrepreneurial activity in the region; Regional economy; Gross regional product; GRP per capita

Acknowledgement: the work is executed with financial support of the Russian Fund of Fundamental Research and the Republic of Tatarstan Government within the research project No. 18-410-160010 RA.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Klimanova A. R. Estimating the influence of social capital on entrepreneurial activity in the Russian regions, *Actual Problems of Economics and Law*, 2019, vol. 13, No. 1, pp. 966–980 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.1.966-980>

Введение

Предпринимательская деятельность предполагает активное взаимодействие субъекта предпринимательства с окружающим миром: с покупателями, партнерами, поставщиками и др. В связи с этим для предпринимательской деятельности важное значение имеет социальный капитал.

В настоящее время экономисты рассматривают социальную сферу и предпринимательскую активность как ключевые факторы роста и развития мировой экономики. Однако отношения между этими двумя аспектами недостаточно изучены в бизнесе и экономике. Поэтому в данной статье проанализировано специфическое влияние нового социально-экономического фактора, социального капитала, на формирование предпринимательских намерений и предпринимательскую активность как результат их реализации.

В частности, в работе на основе эконометрического моделирования оценено влияние различных элементов социального капитала – капитала доверия, капитала социальных сетей, капитала норм и ценностей – на показатели предпринимательской активности регионов России в 2007 и 2015 гг.

Обзор литературы. В последнее десятилетие возрос интерес к изучению социального капитала. Этот термин предназначен для объединения социологии и экономики в попытке уменьшить влияние индивидуалистической, атомистической концепции человека. Г. Л. Свендсен и Ж. Т. Свендсен в своей книге «Создание и уничтожение социального капитала» продолжают эту разработку, но в то же время уменьшают разрыв между этими двумя областями знания, соотнося социальный капитал с экономическими показателями и рыночными процессами. Авторы, отмечая инвестиционный характер капитала, и социального в частности, определяют последний как новый фактор производства, который можно охарактеризовать как «институционализированный, но нематериальный неформальный обмен между людьми» [1, р. 45]. В частности, нормы и ценности, которые создают доверие среди участников, упроща-

ют и удешевляют экономические операции и, следовательно, могут быть представлены в виде капитала. В конечном итоге Г. Л. Свендсен и Ж. Т. Свендсен, поддерживая аргументы Р. Патнэма [2], исследуя конкретные факторы, которые помогают создавать и разрушать социальный капитал, приходят к выводу, что социальный капитал создает положительные внешние эффекты, которые позволяют повысить эффективность и производительность.

Г. Л. Свендсен и Ж. Т. Свендсен отмечают, что открытая форма социального капитала (Bridging) формируется из собственных интересов вовлеченных сторон, как средство защиты их участников от внешних воздействий [1]. По причинам создания они аналогичны общим институтам совместной обороны, например. Например, как отмечают авторы, кооперативные сельскохозяйственные движения были сформированы, чтобы оставаться конкурентоспособными в условиях снижения цен на сельскохозяйственные продукты, и наводнили Данию на рубеже XIX и XX вв. [1].

Существуют и другие направления исследований. В частности, некоторые авторы (см., например, [3]) стремятся ответить на вопрос, почему некоторые предприниматели гораздо успешнее других открывают новые предприятия.

Предыдущие попытки ответить на этот вопрос, как правило, были сосредоточены либо на чертах характера (личности) или подверженности различным когнитивным ошибкам отдельных предпринимателей, либо на таких внешних факторах, как число конкурирующих предприятий. Бейрон предполагает, что специфические навыки предпринимателей, связанные с социальными навыками, которые помогают им эффективно взаимодействовать с другими, также могут играть роль в их успехе [3].

Высокий уровень социального капитала, основанный на благоприятной репутации, соответствующем предыдущем опыте и прямым личным контактах, часто помогает предпринимателям получить доступ к венчурным капиталам, потенциальным клиентам

и др. В дальнейшем, после получения такого доступа, характер личных контактов предпринимателей может сильно повлиять на их успех. Специфические социальные навыки, такие как умение точно понимать других, создавать благоприятное впечатление, адаптироваться к широкому кругу социальных ситуаций и быть убедительными, могут влиять на качество этих взаимодействий. Кроме того, помогая предпринимателям расширять свои личные сети связей, социальные навыки могут также способствовать росту социального капитала. Поскольку социальные навыки могут быть легко улучшены посредством соответствующей подготовки, предприниматели, которые пользуются такими возможностями, могут получить важные преимущества в операционной деятельности.

При исследовании социального капитала важен его поэлементный анализ. Одним из ключевых элементов социального капитала является доверие. Ф. Уэлтер [4–5] отмечает, что доверие снижает транзакционные издержки и уровень неопределенности в обществе. С. Кнак и П. Кифер [6] на основе межстранового исследования (по 29 странам с рыночной экономикой) показали положительную взаимосвязь уровня доверия и экономических показателей страны. Другие исследователи пришли к выводу о положительном влиянии доверия населения к общественным институтам на уровень экономической успешности страны [7].

Доверие оказывает влияние не только на экономическую деятельность всей страны в целом, но и воздействует на отдельно взятых индивидов. В частности, многие ученые изучают доверие как фактор, оказывающий влияние на процесс принятия человеком решения начать заниматься предпринимательством (см., например, обзор в [5]). В действительности возможность доверять окружающим при начале нового дела в условиях неопределенности становится чрезвычайно важной [5].

Статистические данные также свидетельствуют о положительных социально-экономических эффектах доверия. По сведениям седьмой волны European Social Survey в 2014 г., на основе анализа данных 28 тысяч респондентов из пятнадцати европейских стран были сделаны следующие выводы¹:

¹ URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/eca-region-european-social-survey-2014-round-7> (дата обращения: 20.12.2018).

1) доверие к парламенту страны и окружающим людям положительно коррелирует с переходом индивида от наемной работы к самостоятельной занятости;

2) взаимосвязь различных типов доверия со склонностью человека заняться бизнесом отличается в разных странах.

Некоторые ученые указывают на положительную взаимосвязь между доверием и предпринимательством. Так, сеть контактов, необходимая для ведения предпринимательской деятельности, создается на основе межличностного доверия [8], в результате которого формируются дополнительные возможности развития бизнеса [9], создание, сохранение и развитие отношений между компаниями также зависит от межличностного доверия [10].

Влияние межличностного доверия на предпринимательство может быть отрицательным. Так, Котонен [11] показывает, что предприниматели менее внимательно относятся к пониженной производительности своих консультантов при наличии хороших отношений между ними.

Доверие к общественным институтам положительно влияет на показатели деятельности компаний. На основе изучения около 300 малых и средних украинских компаний И. Акимовой и Дж. Чводер [12] выявлена сильная положительная взаимосвязь между ростом производительности труда и выручки компании и доверия к арбитражным судам. С другой стороны, низкий уровень институционального доверия приводит к росту уровня коррупции [13].

В литературе также отмечается взаимосвязь между межличностным и институциональным доверием. Дефицит институционального доверия создает предпосылки для развития межличностного доверия, зачастую в корпоративно неэффективных или общественно неэффективных формах [14–18]. Наоборот, доверие предпринимателей к институтам (уверенность в их эффективности) снижает потребность высокого уровня межличностного доверия.

Подобно отдельному рассмотрению межличностного и институционального доверия также следует учитывать контекст рассмотрения социального капитала. Существуют разные формы социального капитала. Это могут быть связи между членами семьи, с соседями, связи из общего опыта, культурных норм, общих целей и занятий. Социальный капитал может иметь групповую, сетевую или институциональную

базу. Расширенная семейная сеть, клан, племя, фермерская группа, общинные группы в традиционном смысле и книжный клуб, молодежный клуб, неправительственные организации, интернет-форумы, сайты социальных сетей в современном понимании. Членство в политической партии или даже гражданство тоже могут квалифицироваться как социальный капитал. Роберт Патмэн в своей книге «Боулинг в одиночестве» говорит о двух формах социального капитала, которые он называет закрытым (bonding) и открытым (bridging) социальным капиталом [19].

Закрытый социальный капитал упоминается как социальные сети между однородными группами. Объединение может быть полезным для угнетенных членов общества, для поддержания их коллективных потребностей. Такие формы возникали, например, при формировании и наращивании потенциала групп коренного населения, женских групп, групп фермеров, водопользователей в сельских общинах и др.

Общие социальные нормы и дух сотрудничества в результате такого рода объединения также обеспечивают социальную защиту отдельным лицам и группам. Это еще одна причина для общества поддерживать традиционные формы социального капитала через семью, родство и общину. Когда государство не может предоставить базовые услуги, социальный капитал, основанный на семейных отношениях и родстве, обеспечивает защиту в трудные времена. Фрэнсис Фукуяма в своей статье «Социальный капитал и развитие» [20] приводит примеры постконфликтных обществ, в которых снижение доверия к политическим партиям или государству в обеспечении социальной защиты сохранило прочные семейные связи и родственные связи в бизнесе и в других сферах.

В то время как культурные нормы и общественное доверие не поощряют людей к рискованному поведению, Ф. Фукуяма предупреждает, что сближение (bonding) в ущемленных в правах сообществах может иметь негативные последствия, как, например, в случае преступных группировок и группировок, основанных на этнических или политических принципах, которые поощряют практику отчуждения, основанную на недоверии, нетерпимости и ненависти. Ф. Фукуяма также предупреждает, что объединение в группы может укрепить систему вертикального патронажа, в которой социальный капитал может ис-

пользоваться для культивирования семейственности в интересах семьи или группы, что лишает индивидов вне группы равных возможностей доступа к товарам и услугам [20, p. 28].

Открытая форма социального капитала осуществляется в рамках социальных сетей между социально неоднородными группами. Соединение позволяет различным группам обмениваться информацией, идеями и инновациями и формирует консенсус среди групп, представляющих различные интересы. Это расширяет социальный капитал, увеличивая «радиус доверия» в терминологии Ф. Фукуямы. В отличие от закрытого социального капитала, формирующего узкий «радиус доверия», bridging может способствовать созданию инклюзивной институциональной структуры, которая является более демократичной по своему характеру и имеет последствия для более широкого политического и экономического развития.

Формы bonding и bridging в социальном капитале вполне могут сосуществовать, балансировать и дополнять друг друга. Способность государства обеспечивать верховенство закона и гарантировать меры социальной безопасности с прозрачной политикой может дополнять закрытые и открытые формы социального капитала.

Л. Полищук выделяет два основных канала влияния социального капитала на функционирование экономики: горизонтальный (экономия транзакционных издержек в частном секторе и в межличностном общении, решение общественных проблем без участия государства) и вертикальный (обеспечение подотчетности органов власти и улучшение качества государственного управления) [21].

Л. Полищук и Р. Меняшев для исследования структуры социального капитала в России использовали данные проекта «Георейтинг» и опроса, проведенного в его рамках в 2007 г. фондом «Общественное мнение» (было опрошено 34 тысячи респондентов из 68 субъектов РФ и 1822 населенных пунктов и городов). Авторы выявили три формы социального капитала: открытую (bridging), закрытую (bonding) и гражданскую культуру [21, 22].

Авторы считают, что открытый социальный капитал формируется в рамках широких общественных сетей в результате разделяемых в обществе норм и ценностей, что соответствует большому «радиусу доверия». Таким образом происходит создание ши-

роких общественных коалиций («групп Патнэма»). Закрытый социальный капитал основывается на «ограниченной морали» и действует в пределах узкого «радиуса доверия». Так возникают узкие группы заинтересованных лиц («группы Олссона»). Проявление гражданской культуры находит выражение в том, что люди чувствуют личную ответственность за положение в обществе и сопричастность к общественным событиям.

Авторами выявлена значимая положительная связь между уровнем открытого социального капитала и гражданской культуры и эффективностью администраций городов. В качестве закрытого социального капитала авторы использовали показатель «мобилизация сепаратной защиты от злоупотреблений властью и частной компенсации недостающих институтов социальных услуг» [21]. По их расчетам, он оказывал отрицательное влияние на положение дел в городах.

В статье Ф. Уэлтера [5] критически рассматривается литература, касающаяся вопросов доверия и предпринимательства, и подчеркиваются разнообразие и сложность взаимосвязи этих категорий. Кроме того, исследуется взаимозависимость доверия с контекстом, а также его двойственная природа в отношении контроля и как механизма санкций. Доверие, по мнению Ф. Уэлтера, может быть как диспозиционным, так и поведенческим результатом; «подлинное» (личное) доверие, санкции и контроль сосуществуют, причем в разных контекстах. Доверие не всегда положительно влияет на предпринимательство, но предпринимательское поведение влияет на уровень личного и институционального доверия. В будущих исследованиях доверия и предпринимательства необходимо признать наличие «светлых» и «темных» сторон доверия, его двойственность и различные контексты, в которых оно происходит. В конечном итоге автор делает вывод, что необходимо провести более критический анализ важности и роли доверия в контексте предпринимательства [5].

Таким образом, полученные ранее результаты свидетельствуют о том, что социальный капитал является важным фактором развития предпринимательства. Кроме того, говорить об однозначно положительном влиянии социального капитала на предпринимательскую активность не следует. Характер этого влияния многообразен и в значительной степени зависит от его контекста.

Данные и методика исследования

В рамках исследования будет показана количественная взаимосвязь между показателями предпринимательской активности регионов России (и их динамики) и уровнем социального капитала в них. Кроме того, планируется изучить влияние социального капитала региона на уровень благосостояния в нем и темпы его экономического роста. Для решения последней из перечисленных задач используется расширенная модель экономического роста Г. Мэнкью, Д. Ромера, Д. Уэйла [23], подробное описание которой представлено ниже. Результаты моделирования взаимосвязей получены на основе эконометрического моделирования.

Для оценки влияния социального капитала на предпринимательскую активность в регионах России использованы данные Росстата [24] и опроса «ГеоРейтинг 2007», проведенного фондом «Общественное мнение»².

В целях нашего исследования индикаторами социального капитала выбраны:

- 1) доля от числа опрошенных, положительно ответивших на вопрос, что большинству людей можно доверять (индикатор доверия в обществе, в моделях эта переменная обозначена $SC1$) (рис. 1);
- 2) доля от числа опрошенных, положительно ответивших на вопрос, что являются членом хотя бы одной общественной организации (развитие сетевой составляющей социального капитала, в моделях эта переменная обозначена $SC2$) (рис. 2).

Индикатором предпринимательской активности выбрана переменная «отношение объема оборота малого и среднего бизнеса региона к его валовому региональному продукту», обозначенная как $SMR07$. Все переменные модели взяты из региональной статистики России за 2007 г. (Росстат [24] и фонд «Общественное мнение» [25]).

² В рамках «ГеоРейтинга» проведен общероссийский опрос населения 68 субъектов РФ – областей, краев и республик всех экономико-географических зон России. Объем выборки составил 34 038 респондентов старше 18 лет. По каждому включенному в опрос региону формировалась региональная репрезентативная выборка объемом 500 респондентов. Опрос проводился в период 12–26 сентября 2007 г. [25–26].

Еще одним источником данных является отчет, подготовленный компанией Aventica по заказу Общественной палаты РФ, который был представлен на Итоговом форуме активных граждан «Сообщество», прошедшем в Москве 3–4 ноября 2015 г. В нем обобщается информация для оценки основных элементов социального капитала и его интегральный показатель в разрезе российских регионов по данным из различных источников за 2012–2014 гг. [27]. В частности, в этом отчете получены оценки таких составляющих социального капитала, как капитал доверия, капитал

ценностей и норм и капитал социальных сетей, а также интегральный показатель социального капитала региона. Результаты оценки одного из составляющих социального капитала регионов России в данном отчете представлены на рис. 3.

Переменные, аналогичные переменным SC1, SC2, SMR07, рассчитанные в 2015 г., обозначены соответственно SC1-15, SC2-15, SMR15. Кроме того, показатель, рассчитанный в [27] в 2015 г., соответствующий третьему элементу социального капитала – капиталу ценностей и норм, – обозначен как SC3-15.

Доверие / Trust

Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными? / Do you think the majority of people can be trusted or one should be cautious in relations with people?

Большинству людей можно доверять / The majority of people can be trusted

Рис. 1. Карта регионов России по уровню доверия*

* Источник: фонд «Общественное мнение», опрос «ГеоРейтинг 2007».

Fig. 1. Map of the Russian regions by the level of trust*

* Source: “Public Opinion” foundation, poll “GeoRating 2007”.

Участие в организациях / Participation in organizations

В деятельности каких общественных объединений и других некоммерческих организаций, общественных гражданских инициатив вы принимаете участие, членом каких общественных организаций вы являетесь? (Карточка. Любое число ответов) / In the activity of which public associations and other non-profit organizations or public civil initiatives do you participate? A member of which public organizations are you? (Card. Any number of answers)

Ни в каких / No organizations

Рис. 2. Карта регионов России по уровню сетевизации*

* Источник: фонд «Общественное мнение», опрос «ГеоРейтинг 2007».

Fig. 2. Map of the Russian regions by the level of networkization*

* Source: "Public Opinion" foundation, poll "GeoRating 2007".

Методика комплексной количественной оценки социального капитала регионов была предложена А. М. Коробейниковым в 2015 г., ее краткое описание приводится в [28]. Интегральная оценка социального капитала была построена на основе системы из 23 отдельных социологических и статистических показателей, оценивающих уровень доверия в обществе, приверженность социальным ценностям и нормам, развитость социальных сетей.

В 2018 г. А. М. Коробейниковым предложена методика и произведено измерение открытого социального капитала российских регионов [29]. Значения индекса открытого социального капитала в регионах России представлены на рис. 4. Указанный показатель также использован в процессе моделирования в настоящем исследовании (см. ниже).

Для оценки влияния социального капитала на экономический рост применялась уточненная модель

Рис. 3. Индекс капитала ценностей и норм*

* Источник: отчет, подготовленный компанией Aventura по заказу Общественной палаты РФ, 2015 г.

Fig. 3. Index of values and norms capital*

* Source: report prepared by Aventura company on the order of the public Chamber of the Russian Federation, 2015.

Рис. 4. Индекс открытого социального капитала в регионах России*

* Источник: [29].

Fig. 4. Index of open social capital in the Russian regions*

* Source: [29].

Х. Ишиз, Я. Савада [30] с использованием производственной функции Кобба – Дугласа, которая является расширением известной модели MRW:

$$Y = K_k^\alpha K_h^\beta K_s^\gamma (AL)^\varphi, \quad (1)$$

где Y – валовой региональный продукт (далее – ВРП); K_k , K_h , K_s – финансовый, человеческий и социальный капиталы за тот же период соответственно; L – затраты труда (численность занятых в экономике); A характеризует уровень развития технологий; α – вклад физического капитала в ВРП; β , γ и φ – доли человеческого и социального капитала и труда в приросте валового регионального продукта соответственно ($0 < \alpha < 1$, $0 < \beta < 1$, $0 < \varphi < 1$, $0 < \gamma < 1$).

Аналогичная, но расширенная модель для изучения вклада социального капитала в экономический рост российских регионов построена в статье Т. В. Крамина, Р. А. Григорьева, А. В. Тимирясовой и др. [31]. Представленные в ней результаты использованы для верификации выводов настоящего исследования.

Результаты

и основные выводы исследования

Представленные в табл. 1 результаты моделирования позволяют сделать вывод об умеренном, но статистически значимом положительном влиянии социального капитала на предпринимательскую активность в регионах России в 2007 г. В целом выбранные индикаторы социального капитала определяют 18 % различий зависимой переменной.

Важно также отметить, что переменная $SC2$ более значима для предпринимательской активности, чем $SC1$. Кроме того, ее влияние носит нелинейный, возрастающий вместе со степенью проявления этого индикатора характер.

Из табл. 1 (модель 2) ясно, что подтверждается гипотеза о наличии постоянных эластичностей показателей предпринимательской активности по ключевым показателям социального капитала.

Результаты оценки влияния социального капитала региона на уровень его предпринимательской активности по данным отчета «Социальный капитал: альтернативный источник энергии» и Росстата (2015 г., выборка 83 регионов) представлены в табл. 2.

Таблица 1

Модель оценки влияния социального капитала региона на его предпринимательскую активность*

Table 1. Model of estimating the influence of social capital of a region on its entrepreneurial activity*

Переменная / Variable	Зависимая переменная / Dependent variable	
	SMR07	Log(SMR10)
	Номер модели / Model number	
	1	2
C	0,000185	-7,665950
	(0,7350)	(0,0000)
SC1	0,000185	–
	(0,0157)	
SC2 ²	4,47E-05	–
	(0,0009)	
Log(SC1)	–	0,258352
		(0,0475)
Log(SC2)	–	0,418841
		(0,0028)
R2	0,185144	0,153559
Уточнен. R2 / Specified R2	0,159680	0,127107
F-статистика / F-statistics	7,270756	5,805332
Вероятность по F-статистике / Probability by F-statistics	0,001428	0,004821

Примечание: вероятности подтверждения нуль-гипотезы по t -статистике для коэффициентов моделей указаны в скобках.

* Источник: данные «ГеоРейтинга 2007 г.».

Note: probabilities of proving the null-hypothesis by t -statistics for model coefficients are given in parentheses.

* Source: “GeoRating 2007” data.

В процессе моделирования (табл. 2) использованы следующие обозначения: $VPR15$, $VPC15$ – валовой региональный продукт и подушевой ВРП регионов России в 2015 г. соответственно; $NA15$ – число малых предприятий на 10 000 человек населения в регионе РФ; $SL10$, $SL15$ – среднесписочная численность работников малых предприятий в регионе РФ, тыс. человек, в 2010 и 2015 гг. соответственно; $SR10$, $SR15$ – выручка от реализации товаров (работ, услуг) малых предприятий региона РФ, млрд руб., в 2010 и 2015 гг. соответственно; $SCBR-15$ – индекс открытого (bridging) социального капитала региона РФ; $APOP$ – среднесписочная численность занятых в экономике региона в 2015 г., тыс. чел.; $CAP15$ – совокупная стоимость основных фондов в экономике региона (по полной учетной стоимости; на конец года), млн руб.

Таблица 2

Модель оценки влияния социального капитала региона на его предпринимательскую активность*

Table 2. Model of estimating the influence of social capital of a region on its entrepreneurial activity*

Переменная / Variable	Зависимая переменная / Dependent variable						
	SMR15	Log (VRP15)	Log (VPC15)	NA15	SL15-SL10	SR15-SR10	
	Номер модели / Model number						
	1	2	3	4	5	6	7
C	0,000753	0,564325	12,13799	5,543405	90,40873	-18,90858	-202,3076
	(0,0000)	(0,0788)	(0,0000)	(0,0000)	(0,0000)	(0,0239)	(0,2875)
SC1-15	-0,000135						
	(0,0006)						
SC2-15	7,83E-05						
	(0,0276)						
Log(APOP)		0,245655					
		(0,0000)					
Log(CAP15)		0,768171					
		(0,0000)					
Log(SC3-15)		0,102422	0,772439				
		(0,0514)	(0,0027)				
Log(SC2-15)		–	–	0,334909			
				(0,0175)			
SCBR-15					16,06791		
					(0,0094)		
SC2-15						8,908277	180,6854
						(0,0014)	(0,0046)
R2	0,1410	0,9674	0,1058	0,0677	0,0804	0,1188	0,0949
Уточнен. R2/ Specified R2	0,1195	0,9661	0,0947	0,0562	0,0690	0,1079	0,0837
F-статистика / F-statistics	6,5669	782,09	9,5805	5,8846	7,0811	10,922	8,4938
Вероятность по F-статистике / Probability by F-statistics	0,0023	0,0000	0,0027	0,0175	0,0094	0,0014	0,0046

Примечание: вероятности подтверждения нуль-гипотезы по *t*-статистике для коэффициентов моделей указаны в скобках.

* Источники: по данным отчета «Социальный капитал: альтернативный источник энергии» и Росстата (2015 г., выборка 83 регионов).

Note: probabilities of proving the null-hypothesis by *t*-statistics for model coefficients are given in parentheses.

* Source: by the data of report “Social capital: alternative source of energy” and Rosstat (2015, sampling of 83 regions).

Интерпретация результатов моделирования в табл. 2 позволяет сделать следующие выводы:

Совокупный уровень влияния элементов социального капитала на предпринимательскую активность российских регионов в 2015 г. сохраняется по сравнению с 2010 г.: независимые переменные элементов социального капитала объясняют в совокупности 14 % различий зависимой переменной – доли общей выручки малых предприятий в ВРП (см. модель 1, табл. 2). Однако характер этого влияния качественно меняется. В частности, капитал доверия (в модели представлен

переменной SC1-15) становится более значимым и начинает негативно сказываться на показателе SMR15. Капитал социальных сетей (SC2-15) сохраняет свое положительное влияние на зависимую переменную, однако его значимость в модели несколько снижается. Выявленная динамика чрезвычайно важна и требует дополнительного обоснования. В первую очередь целесообразно сформулировать гипотезу об усилении в последние годы закрытого социального капитала в российских регионах, в частности, закрытого капитала доверия, разрушающего рыночную конкуренцию

и дестимулирующую активность малых предприятий. Во-вторых, развитие цифровой экономики (цифровизация) кардинально преобразует социальное сетевое пространство. Следовательно, капитал социальных сетей (связей) видоизменяется, «уходит в цифру». Для его эффективного учета требуются новые индикаторы, например, показатели, характеризующие интенсивность использования широкополосного Интернета и др. Использование же традиционных показателей социального капитала не позволяет оценить его в полной мере.

Модели 2 и 3 (табл. 2) подтверждают умеренное влияние одного из элементов социального капитала – капитала социальных сетей (в моделях уровень этого элемента социального капитала обозначен SC3-15) на ВРП регионов России: эластичность ВРП по SC3-15 оценена как 0,10. Этот результат согласуется с результатами [21]. Некоторое отличие в оценках эластичностей связано с использованием различных индикаторов капитала социальных сетей. По данным модели 3 (табл. 2) можно заключить, что переменная SC3-15 определяет 10 % различий зависимой переменной. Аналогичного влияния других элементов социального капитала в результате рассмотрения вышеуказанных данных не выявлено.

Модель 4 (табл. 2) подтверждает положительное влияние капитала норм и ценностей (SC2-15) на уровень благосостояния в регионах России.

Возвращаясь к дискуссии о закрытой и открытой формах социального капитала и их роли в социально-экономическом развитии, показательными являются результаты модели 5 табл. 2. В частности, по данным табл. 2 следует сделать вывод о положительном влиянии открытого социального капитала SCBR-15 на предпринимательскую активность, выраженную в количестве малых предприятий на 10 000 человек населения в регионе РФ (обозначено NA15). Примечательно, что элементы социального капитала, в котором эта составляющая не выделена, не были значимы в этой модели.

Модели 6 и 7 (табл. 2) подтверждают влияние капитала ценностей и норм (SC2-15) на динамику предпринимательской активности в период 2010–2015 гг. В частности, капитал ценностей и норм положительно сказывается на приросте за этот период среднесписочной численности работников малых предприятий и выручки от реализации товаров (работ, услуг) малых предприятий регионов РФ.

Выводы

В заключение проведенного исследования следует отметить, что на основе эконометрического моделирования доказано, что социальный капитал регионов России оказывает влияние на предпринимательскую активность в них. Влияние социального капитала, в подтверждение предположения ряда ученых, указанных выше, неоднородно и значимо зависит от контекста рассмотрения. В частности, различные элементы социального капитала (без выделения открытой и закрытой его форм) могут оказывать разнонаправленное влияние на предпринимательскую активность. В то же время открытый социальный капитал оказывает стимулирующее действие на предпринимательскую активность в регионах России.

В работе показано также, что капитал социальных сетей оказывает стимулирующее воздействие на экономический рост регионов России, капитал ценностей и норм, способствует росту их благосостояния.

Изучение влияния социального капитала за сравнительно небольшой период времени 2007–2015 гг. дало возможность показать, что оно значительно меняется с течением времени. Кроме того, один из элементов социального капитала – капитал ценностей и норм – оказывает положительное влияние на динамику предпринимательской активности в 2010–2015 гг.

В целях улучшения качества и объясняющей способности построенных моделей дальнейшие исследования будут посвящены поиску и использованию более широкого спектра индикаторов элементов социального капитала регионов России, сформированного в современных условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Svendsen G. L. H., Svendsen G. T. The creation and destruction of social capital: entrepreneurship, co-operative movements, and institutions. Edward Elgar Publishing, 2004. 207 p.
2. Putnam R. D. Making democracy work: civic traditions in modern Italy. Princeton University Press, 1993.
3. Baron R. A., Markman, G. D. Beyond social capital: How social skills can enhance entrepreneurs' success. Academy of Management Perspectives. 2000. № 14 (1). Pp. 106–116. DOI: 10.5465/ame.2000.2909843

4. Welter F., Smallbone D. Exploring the role of trust in entrepreneurial activity // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2006. Vol. 30, № 4. Pp. 465–475. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2006.00130.x
5. Welter F. All you need is trust? A critical review of the trust and entrepreneurship literature // *International Small Business Journal*. 2012. Vol. 30, № 3. Pp. 193–212. DOI: 10.1177/0266242612439588
6. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // *The Quarterly journal of economics*. 1997. № 112 (4). Pp. 1251–1288. DOI: 10.1162/003355300555475
7. Özcan B., Bjørnskov C. Social trust and human development // *The Journal of Socio-Economics*. 2011. Vol. 40, № 6. Pp. 753–762. DOI: 10.1016/j.socec.2011.08.007
8. Kim P., Aldrich H. Social capital and entrepreneurship. Now Publishers Inc., 2005.
9. Jenssen J., Greve A. Does the degree of redundancy in social networks influence the success of business start-ups? // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. 2002. Vol. 8, № 5. Pp. 254–267. DOI: 10.1108/13552550210448357
10. Neergaard H., Ulhøi J. P. Government agency and trust in the formation and transformation of interorganizational entrepreneurial networks // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2006. Vol. 30, № 4. Pp. 519–539. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2006.00133.x
11. Kautonen T., Zolin R., Kuckertz A., Viljamaa A. Ties that blind? How strong ties affect small business owner-managers' perceived trustworthiness of their advisors // *Entrepreneurship and Regional Development*. 2010. Vol. 22, № 2. Pp. 189–209. DOI: 10.1080/08985620903168265
12. Akimova I., Schwödiauer G. Trust in Commercial Courts and Its Effect on the Performance of Ukrainian SMEs // FEMM, Faculty of Economics and Management. 2003. URL: http://www.ier.com.ua/files/publications/WP/2003/WP_23_eng.pdf (дата обращения: 20.10.2018).
13. Tonoyan V., Strohmeier R., Habib M., Perlitz M. Corruption and entrepreneurship: How formal and informal institutions shape small firm behavior in transition and mature market economies // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2010. Vol. 34, № 5. Pp. 803–831. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2010.00394.x
14. Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness // *American journal of sociology*. 1985. № 91 (3). Pp. 481–510. DOI: 10.1086/228311
15. Manolova T. S., Yan A. Institutional Constraints and Entrepreneurial Responses in a Transforming Economy: The Case of Bulgaria // *International Small Business Journal*. 2002. Vol. 20, № 2. Pp. 163–184. DOI: 10.1177/0266242602202003
16. Ledeneva A. V. How Russia really works: The informal practices that shaped post-Soviet politics and business. Cornell University Press, 2006.
17. Tan J., Yang J., Veliyath R. Particularistic and system trust among small and medium enterprises: A comparative study in China's transition economy // *Journal of Business Venturing*. 2009. Vol. 24, № 6. Pp. 544–557. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2008.05.007
18. Puffer S. M., McCarthy D. J., Boisot M. Entrepreneurship in Russia and China: The impact of formal institutional voids // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2010. Vol. 34, № 3. Pp. 441–467. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2009.00353.x
19. Putnam R. D. Bowling alone: America's declining social capital // *Journal of democracy*. 1995. Vol. 6, № 1. Pp. 65–78. DOI: 10.1353/jod.1995.0002
20. Fukuyama F. Social capital and development: The coming agenda // *SAIS review*. 2002. № 22 (1). Pp. 23–37. DOI: 10.1353/sais.2002.0009
21. Полищук Л. И. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния. Доклад на семинаре Высшей школы экономики «Экономическая политика в условиях переходного периода». 24.02.2011. URL: <https://www.hse.ru/news/science/27404804.html>; <http://www.liberal.ru/articles/5265#video> (дата обращения: 20.12.2018).
22. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // *Вопросы экономики*. 2011. № 12. С. 46–65.
23. Mankiw G. N., Romer D., Weil D. N. A contribution to the empirics of economic growth. *Quarterly Journal of Economics*. 1992. № 107 (2). Pp. 407–437. DOI: 10.2307/2118477
24. Ежегодные отчеты «Регионы России. Социально-экономические показатели» Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sep_region.html (дата обращения: 18.12.2018).
25. Трубекина И. Е. Социальный капитал и экономическое развитие в регионах России. 2012 г. URL: https://ces.hse.ru/data/2012/08/03/1256666840/Трубекина_Социальный%20капитал.pdf (дата обращения: 20.12.2018).
26. Трубекина И. Е. Социальный капитал и экономическое развитие в регионах России // ИНЕМ-2012. Труды II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции в сфере инноваций, экономики и менеджмента, г. Томск, 24 апреля 2012 г. Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2012. С. 357–361.
27. Социальный капитал: альтернативный источник энергии. Отчет, подготовленный компанией «Aventica» по заказу Общественной палаты РФ / А. Коробейников, А. Акишин, Д. Гильфанова и др. 2015. 15 с.
28. Коробейников А. М. Особенности социального капитала в регионах России. Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дизинтеграционных процессах: материалы Междунар. науч. конф. в рамках VIII ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов / гл. ред. А. И. Зырянов, М. Д. Шарыгин. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017. С. 236–241.

29. Коробейников А. М. Бриджинг-капитал российских регионов. Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы Междунар. науч. конф. в рамках IX ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (12–19 сентября 2018 г.). Т. 1 / отв. ред. Н. И. Быков; Алт. гос. ун-т. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2018. С. 179–184.

30. Ishise Hirokazu, Sawada, Yasuyuki. Aggregate returns to social capital: Estimates based on the augmented augmented-Solow model // *Journal of Macroeconomics*. 2009. № 31 (3). Pp. 376–393. DOI: 10.1016/j.jmacro.2008.08.002

31. Вклад интеллектуального и социального капиталов в экономический рост регионов Российской Федерации / Т. В. Крамин, Р. А. Григорьев, А. В. Тимирясова, Л. В. Воронцова // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. Т. 10. № 4 (40). С. 66–76. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.66-76

References

1. Svendsen G. L. H., Svendsen G. T. *The creation and destruction of social capital: entrepreneurship, co-operative movements, and institutions*, Edward Elgar Publishing, 2004, 207 p.
2. Putnam R. D. *Making democracy work: civic traditions in modern Italy*, Princeton University Press, 1993.
3. Baron R. A., Markman, G. D. Beyond social capital: How social skills can enhance entrepreneurs' success, *Academy of Management Perspectives*, 2000, No. 14 (1), pp. 106–116. DOI: 10.5465/ame.2000.2909843
4. Welter F., Smallbone D. Exploring the role of trust in entrepreneurial activity, *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2006, Vol. 30, No. 4, pp. 465–475. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2006.00130.x
5. Welter F. All you need is trust? A critical review of the trust and entrepreneurship literature, *International Small Business Journal*, 2012, Vol. 30, No. 3, pp. 193–212. DOI: 10.1177/0266242612439588
6. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation, *The Quarterly journal of economics*, 1997, No. 112 (4), pp. 1251–1288. DOI: 10.1162/003353500555475
7. Özcan B., Bjørnskov C. Social trust and human development, *The Journal of Socio-Economics*, 2011, Vol. 40, No. 6, pp. 753–762. DOI: 10.1016/j.socec.2011.08.007
8. Kim P., Aldrich H. *Social capital and entrepreneurship*, Now Publishers Inc., 2005.
9. Jenssen J., Greve A. Does the degree of redundancy in social networks influence the success of business start-ups?, *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 2002, Vol. 8, No. 5, pp. 254–267. DOI: 10.1108/13552550210448357
10. Neergaard H., Ulhoi J. P. Government agency and trust in the formation and transformation of interorganizational entrepreneurial networks, *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2006, Vol. 30, No. 4, pp. 519–539. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2006.00133.x
11. Kautonen T., Zolin R., Kuckertz A., Viljamaa A. Ties that blind? How strong ties affect small business owner-managers' perceived trustworthiness of their advisors, *Entrepreneurship and Regional Development*, 2010, Vol. 22, No. 2, pp. 189–209. DOI: 10.1080/08985620903168265
12. Akimova I., Schwödiauer G. Trust in Commercial Courts and Its Effect on the Performance of Ukrainian SMEs, *FEMM, Faculty of Economics and Management*, 2003, available at: http://www.ier.com.ua/files/publications/WP/2003/WP_23_eng.pdf (access date: 20.10.2018).
13. Tonoyan V., Strohmeier R., Habib M., Perlitz M. Corruption and entrepreneurship: How formal and informal institutions shape small firm behavior in transition and mature market economies, *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2010, Vol. 34, No. 5, pp. 803–831. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2010.00394.x
14. Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness, *American journal of sociology*, 1985, No. 91 (3), pp. 481–510. DOI: 10.1086/228311
15. Manolova T. S., Yan A. Institutional Constraints and Entrepreneurial Responses in a Transforming Economy: The Case of Bulgaria, *International Small Business Journal*, 2002, Vol. 20, No. 2, pp. 163–184. DOI: 10.1177/0266242602202003
16. Ledeneva A. V. *How Russia really works: The informal practices that shaped post-Soviet politics and business*, Cornell University Press, 2006.
17. Tan J., Yang J., Veliyath R. Particularistic and system trust among small and medium enterprises: A comparative study in China's transition economy, *Journal of Business Venturing*, 2009, Vol. 24, No. 6, pp. 544–557. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2008.05.007
18. Puffer S. M., McCarthy D. J., Boisot M. Entrepreneurship in Russia and China: The impact of formal institutional voids, *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2010, Vol. 34, No. 3, pp. 441–467. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2009.00353.x
19. Putnam R. D. Bowling alone: America's declining social capital, *Journal of democracy*, 1995, Vol. 6, No. 1, pp. 65–78. DOI: 10.1353/jod.1995.0002
20. Fukuyama F. Social capital and development: The coming agenda, *SAIS review*, 2002, No. 22 (1), pp. 23–37. DOI: 10.1353/sais.2002.0009

21. Polishchuk L. I. *Social capital in Russia: measurement, analysis, estimation of influence*: report at a seminar at Higher School of Economy "Economic policy under transitional period", 24.02.2011, available at: <https://www.hse.ru/news/science/27404804.html>; <http://www.liberal.ru/articles/5265#video> (access date: 20.12.2018) (in Russ.).
22. Polishchuk L., Menyashev R. Economic significance of social capital, *Voprosy ekonomiki*, 2011, No. 12, pp. 46–65 (in Russ.).
23. Mankiw G. N., Romer D., Weil D. N. A contribution to the empirics of economic growth, *Quarterly Journal of Economics*, 1992, No. 107 (2), pp. 407–437. DOI: 10.2307/2118477
24. *Annual reports "Russian regions. Social-economic indicators" of the Federal Agency for state statistics (Rosstat)*, available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sep_region.html (access date: 18.12.2018) (in Russ.).
25. Trubekhina I. E. *Social capital and economic development in the Russian regions*. 2012, available at: https://ces.hse.ru/data/2012/08/03/1256666840/Trubekhina_Sotsial'nyi%20kapital.pdf (access date: 20.12.2018) (in Russ.).
26. Trubekhina I. E. *Social capital and economic development in the Russian regions*, *INEM-2012*. Trudy II Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii v sfere innovatsii, ekonomiki i menedzhmenta, g. Tomsk, 24 aprelya 2012 g., Tomsk, Izd-vo Tomskogo politekh. un-ta, 2012, pp. 357–361 (in Russ.).
27. Korobeinikov A., Akishin A., Gil'fanova D. et al. *Social capital: alternative source of energy*". Report prepared by Aventica company on the order of the public Chamber of the Russian Federation, 2015, 15 p. (in Russ.).
28. Korobeinikov A. M. *Features of the social capital in the Russian regions. Russia and its regions in poly-scale integrative-disintegrative processes*: Works of International scientific conference within the 8th annual scientific Assembly of the Association of the Russian geographers – social scientists, ed. A. I. Zyryanov, M. D. Sharygin, Perm, Perm. gos. nats. issled. un-t, 2017, pp. 236–241 (in Russ.).
29. Korobeinikov A. M. *Bridging-capital of the Russian regions. Contemporary trends of territorial development and priorities of social geography*: Works of International scientific conference within the 8th annual scientific Assembly of the Association of the Russian geographers – social scientists, (12–19 September 2018), Vol. 1, ed. N. I. Bykov, Alt. gos. un-t, Barnaul, IP Kolmogorov I. A., 2018, pp. 179–184 (in Russ.).
30. Ishise Hirokazu, Sawada, Yasuyuki. Aggregate returns to social capital: Estimates based on the augmented augmented-Solow model, *Journal of Macroeconomics*, 2009, No. 31 (3), pp. 376–393. DOI: 10.1016/j.jmacro.2008.08.002
31. Kramin T. V., Grigor'ev R. A., Timiryasova A. V., Vorontsova L. V. Contribution of intellectual and social capitals into economic growth of the Russian regions, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2016, Vol. 10, No. 4 (40), pp. 66–76. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.66-76 (in Russ.).

Дата поступления / Received 28.11.2018

Дата принятия в печать / Accepted 15.01.2019

Дата онлайн-размещения / Available online 25.03.2019

© Климанова А. Р., 2019

© Klimanova A. R., 2019